

Альберт
Байкалов

Зеленая банда

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ

Альберт Байкалов

Зеленая банда

«ЭКСМО»

2014

Байкалов А. Ю.

Зеленая банда / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2014

При странных обстоятельствах пропал доктор Евлашкин. За несколько дней до этого загадочного происшествия он поступил на работу в экологическую организацию «Зеленая планета». Частный детектив Матвей, ведущий расследование, устраивается в эту же компанию инструктором по рукопашному бою и вскоре выясняет, что «Зеленая планета» занимается провокациями против российских добывающих компаний, а финансируют деятельность «Зеленой планеты» некие секретные международные корпорации. Самое интересное заключалось в том, что непосредственное руководство «Зеленой планетой» осуществлял кто-то из высокопоставленных российских чиновников. Чудовищная коррупция и огромные деньги, вращающиеся в этой криминальной корпорации, не оставляли Матвею никаких шансов вывести преступников на чистую воду и остаться живым...

© Байкалов А. Ю., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Альберт Байкалов

Зеленая банда

Пролог

За десять лет до описываемых событий...

Прикрываясь левой рукой от веток, Привезенцев упорно шел вслед за егерем, про себя проклиная тот день, когда согласился поехать в эту глушь. Все для него, коренного москвича, здесь было чуждым и враждебным. Город с серыми и безликими окраинами, его вычурно блестящий первыми побегами капитализма центр. Раздражали забитые ларьками и палатками улицы, тайга, которая начиналась сразу за рабочими окраинами, грозные необузданные реки. Даже погода. Все три дня, что шла конференция, лил дождь, который прекратился лишь накануне утром. Как всегда в таких поездках, Привезенцева не покидало ощущение, что он оказался на льдине, которую оторвало от берега и уносит в безбрежный океан.

Привезенцев прилетел в Красноярск неделю назад по приглашению руководителя местного отделения «Зеленой страны» Шестаковой Ольги Михайловны. Организация была своего рода филиалом всемирно известного и скандального «Гринписа». По крайней мере, финансирование, задачи и цели практически совпадали. Привезенцев долго не мог понять, почему в думский комитет поступила заявка именно на него. Начавший свою карьеру в Институте проблем безопасности развития атомной энергетики, впоследствии он больше не имел отношения к защите окружающей среды. Хотя и в институте его обязанности были ограничены внедрением информационных технологий. Все последующие годы Юрий Сергеевич участвовал или был инициатором проектов, которые скорее наносили вред окружающей среде, нежели пользу. С нуля создал производство минеральных удобрений, отравив на прилегающей к комбинату территории два озера и небольшую речку, а став депутатом Государственной думы, лоббировал интересы нефтяных компаний по освоению месторождений на севере и в том же Красноярском крае. Однако ответ на этот вопрос был настолько неожиданным, что первый день своего пребывания в Сибири Привезенцев чувствовал себя не в своей тарелке. После организационного собрания в каком-то Доме культуры, где довели время заседаний и порядок выступлений, в фойе к нему подошла сама Шестакова и безапелляционно призналась... в любви. Эта стройная, уже не молодая женщина рассказала, как уже много лет следит за его карьерой и читает все связанные с ним статьи.

«...Конечно, выглядит странно, – говорила она слегка надломленным, с хрипотцой голосом, – что я в свои-то годы без ума от человека, с которым ни разу не встречалась. Зато теперь сама не смеюсь над теми, кто влюбляется в артистов и музыкантов»...

От такой откровенности Привезенцев растерялся. А потом был ресторан, прогулки по вечернему Красноярску и страстная ночь... Однако уже на следующий день он искал причину, чтобы снова не оказаться у нее дома. Поэтому когда помощник сказал, что им предлагают поехать на пару дней в тайгу и поохотиться на маралов, Привезенцев безропотно согласился, не имея ни малейшего представления, что это за зверь такой. Его не удивило, что выезд был организован той же «Зеленой страной», представители которого три дня подряд с трибун вещали о бесчеловечном истреблении в их краях дичи и птиц.

Вчера они на трех японских внедорожниках приехали на кордон к Гаршину. С первых шагов по двору, обнесенному, как в стародавние времена, частоколом из стволов молодых сосен, Привезенцеву стало ясно, что хозяйство у егеря, как предприятие военно-промышленного комплекса, – двойного назначения. Расположенные на берегу живописного лесного озера, похожая на сказочный терем гостиница в два этажа с отдельными номерами, баня и сауна с

бассейном были построены из дерева и хорошо вписывались в реальный природный ландшафт. И хотя егерь поначалу пытался убедить гостей, что все это сделано для ученых, которые изучают местную флору и фауну, никто ему не поверил.

Впервые за все время пребывания в этих краях Привезенцев не жалел о потерянном времени. Да и как жалеть, когда обслуживанием дорогих гостей занимались пять сотрудников местного отделения «Зеленой страны». Но и от секса с горячими сибирячками Привезенцев подустал. Поэтому когда в обед на кордоне появилась Шестакова, он, истощенный оргиями, парной и пивом, с ходу откликнулся на предложение Гаршина сходить на охоту. Однако запал сошел на нет, когда они отправились в путь. Дорога оказалась длинной. Подпрыгивая на ухабах, машина с азартом гончей неслась на север, смело бросалась вброд через ручьи и речки, веером рассыпая в стороны брызги, взбиралась на берег, сшибала нависшие над дорогой сосновые ветки, унося своих пассажиров в самую глушь сибирской тайги. По мере удаления от кордона Привезенцеву становилось все неудобнее. Но, как оказалось, это только начало. Оставив старенький «УАЗ» у скалы, в густом ельнике, они двинули дальше пешком.

– Иван Николаевич! – не выдержал Привезенцев и встал.

– Чего? – удивленно спросил егерь, развернувшись к нему лицом. При этом вид у него был такой, будто он давно забыл об идущем следом Привезенцеве и сейчас был ошарашен его голосом.

– Долго еще? – устало спросил Привезенцев.

– Почти пришли, – мужчина провел по покрытому рыжей щетиной подбородку рукой. – Надо засветло позицию занять. Зверь ночью приходит... Мы сейчас по распадку пройдем еще с километр, а потом в горку. Там до солонцов рукой подать.

Снова двинули в путь. Уже смеркалось, когда егерь круто повернул вправо и пошел осторожнее.

– Вот и пришли, – раздался вкрадчивый голос, и Привезенцев едва не врезался в широкую спину остановившегося на пути егеря.

Он посмотрел вперед. В паре десятков метров, у основания березового кола, была яма. Она была в прямом смысле вылизана в земле на глубину штыковой лопаты животными, в разное время приходившими сюда, чтобы полакомиться солью. Привезенцев знал, что это не природный солончак. Охотники сами научились делать такую приманку для зверя. Приносят на себе соль по весне, когда земля еще набухшая водой, вскапывают грунт, потом перемешивают его с солью деревянным колом, чтобы запаха железа не оставить. Выбирают заранее место, откуда стрелять. Оно должно быть недалеко, а поэтому, чтобы зверь не почуял, его всегда обустряивают в том направлении, куда чаще ветер дует. Сразу оборудуют укрытие и даже вставляют в бойницу палку, чтоб зверь привыкал, что рядом с тропой что-то торчит. Когда придет время, ее заменит ствол ружья. Год, два, иногда больше уходит, чтобы пробил сюда дорогу зверь.

– Подходить не надо, – предостерег Привезенцева егерь. – Запах зверь учует и не подойдет.

– Я знаю, – кивнул Привезенцев.

Егерь направился чуть правее солонцов. Укрытие для охотников располагалось в яме, образованной при падении огромной сосны. Ее же ветки служили для укрепления бруствера созданного природой окопа. Вымытые дождями и отполированные ветром могучие корни застывшим взрывом торчали вверх.

Егерь спустился на дно ямы, снял винтовку и вставил ее в небольшую амбразуру, из которой убрал палку, до этого имитирующую торчащий ствол.

– Это чтобы зверь привыкал, – зачем-то пояснил он, хотя Привезенцев ему уже говорил, что такая охота ему знакома. Даром что выдвигался в депутаты от соседней области, где за

время предвыборной кампании успел не только поохотиться и порыбачить, но и обзавелся внебрачным сыном...

Между тем Гаршин сбросил под ноги рюкзак, присел перед ним на корточки и отстегнул притороченный к нему свернутый в рулон коврик.

– Устраивайся, чего стоишь? – разворачивая подложку, сказал он.

Шурша прошлогодней листвой, Привезенцев спустился в яму, сел прямо на землю и положил ружье рядом.

– Значит, говоришь, бывал уже на охоте? – прищурился егерь, расправляя коврик.

– Бывал, – подтвердил Привезенцев и прижал впившегося в шею комара.

– Грызут черти, – заметив, как сморщился московский гость, усмехнулся егерь. – Потерпеть придется. Нельзя на охоте мазями мазаться. Зверь, он за версту чует даже запах мыла.

– Я тут подумал, – Привезенцев приподнялся и посмотрел в сторону солонцов, – если завалим сегодня зверюгу, как мясо тащить?

– Просто, – хмыкнул егерь. – Тут недалеко полянка есть. Там геологи стояли, расчистили все. Если что, вертолет закажем...

– Вертолет?! – опешил Привезенцев, одновременно прикидывая в уме расходы на перелет.

– А чего ты удивился? – Егерь вопросительно уставился на депутата. – Губернатор лично распорядился. Шестакова уже маршрутный лист оформила, будто летит осматривать буровые на севере. Здесь же не Москва, у нас все просто...

– М-да, – выдавил из себя Привезенцев.

От всего происходящего ему становилось не по себе. Слишком много чести даже для депутата. Он не первый год в политике и давно усвоил, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Ты, Юрий Сергеевич, ложись, – егерь насмешливо посмотрел на депутата. – А то тебя с тропы видать.

Привезенцев улегся на подстилку, осторожно вставил ствол ружья в просвет между двумя чурками и посмотрел на егеря.

– Ты прицелься в вешку, – стал наставлять егерь. – Да так и оставь. Как стемнеет, следи за тем, когда она потемнеет. Это значит, зверь уже кормится, и можно стрелять.

– Ее точно ночью видно будет? – целясь в торчащую сразу за солонцами березовую палку, спросил Привезенцев.

– Береста на темном фоне даже без луны будет видна, – заверил Гаршин. – Как подходить будет, услышим.

– Солонцы старые? – спросил Привезенцев.

– Лет пять назад, по весне делал, – на секунду задумавшись, сказал егерь. – Как раз когда гостиницу строили... До этого были чуть дальше. Но там рядом поселок был, кто-то наткнулся и напоганил. Зверь ходить перестал.

– В смысле, напоганил? – не понял Привезенцев.

– В прямом, – хмыкнул егерь. – Зверь, он ведь человека за версту чует. Брось перчатку или носок, вот и все...

– Понятно, – кивнул Привезенцев, ерзая на подстилке, сквозь которую в бока давили сосновые шишки и ветки.

Лежа на животе, Гаршин поднял воротник куртки, отогнал от лица комаров:

– Кончай разговоры разговаривать.

Наступавшая ночь стремительно накрыла тайгу. Усеянное звездами небо будто бы стало ниже и повисло на макушках сосен. Окружившая логово охотников темнота гудела комарами и мошкой. Они забивались в глаза, нос, рот, забирались за шиворот и в рукава. Привезенцев держался из последних сил. В какой-то момент ему стало казаться, что еще немного, и он

сойдет с ума. К этим прелестям прибавилась еще одна: он стал замерзать. Напитавшаяся за день потом и отсыревшая одежда уже не согревала.

«Господи, какого черта! – возопила душа. – Еще немного, и я просто вскочу и брошусь прочь!»

– Идет, – едва слышно проговорил егерь, однако усиленное воспаленным сознанием слово прогремело раскатистым громом. Оно означало близкий конец мучениям. Даже если они не попадут в зверя или он просто не подойдет к солонцам, придется уходить. Второго раза не будет.

Напряженно, до рези в глазах всматриваясь в белеющую на черном фоне вешку, Привезенцев весь превратился в слух. В какой-то момент ему показалось, что вешку закрыл-таки зубр своим мощным телом. Но егерь лежал, не шелохнувшись, и он понял, что это просто обман зрения.

Наконец, каким-то внутренним чутьем Привезенцев ощутил, как напрягся его проводник. Почти одновременно он отчетливо различил неторопливый топот копыт и... Какое-то время Юрий Сергеевич не верил своим глазам и думал, что ему в очередной раз показалось. Вешка совсем исчезла.

– Давай, – едва слышно сказал егерь.

Привезенцев надавил на спуск. Приклад ударил в плечо. Вспышка, осветившая на мгновение мелкий кустарник и траву, и грохот как бы растянулись по времени. Ему стало ясно, что с небольшой задержкой выстрелил егерь. Не теряя времени даром, он потянул на себя цевье, перезаряжая оружие, и выстрелил еще раз.

– Хватит! – поднимаясь на ноги, выдохнул егерь. – Вперед.

Привезенцев выбрался из ямы и бросился к вешке. Натыкаясь на мелкие ветки и спотыкаясь о выпирающие из земли корни, они подошли к солонцам. Совсем рядом что-то тяжело вздыхало и всхрапывало.

– Попали! – возбужденно выдохнул Гаршин и всучил Привезенцеву в руки карабин. – Надо быстрее в сторону оттащить, а то испоганит сейчас солонцы кровью!

Темноту разрезал свет электрического фонаря, который заметался сначала по нижним веткам сосен, потом метнулся на почти идеально круглую, вылизанную сотнями животных яму и побежал в сторону, уткнувшись во что-то бесформенное и черное.

Отчего-то Привезенцева обдало жаром. Он не знал почему, но в один миг вдруг понял, что это мгновение в его жизни переломное.

– Мать честная! – взвыл егерь.

– Что?! – Привезенцев не узнал своего голоса. А может, он задал вопрос мысленно? Так или иначе, но егерь услышал его:

– Чего, не видишь?

На негнущихся ногах Привезенцев подкрался к вздрагивающему при каждом вдохе существу.

Егерь стянул с головы кепку:

– Какого черта он здесь делал?

Немея от страха, Привезенцев подошел и встал рядом. Некоторое время он не понимал, почему вместо марала с рогами у их ног оказался человек. Одетый, как и егерь, в камуфлированную куртку и штаны, он лежал на левом боку, спиной к ним, и таращился куда-то в темноту.

Егерь нагнулся, схватил мужчину за плечо и перевернул на спину.

– Э-эхэ! – прохрипел мужчина и пустил ртом кровь.

– Не жилец! – констатировал Гаршин.

– Это не я! Это ты! Я не стрелял! – неожиданно стал оправдываться Привезенцев. – Меня пригласили... Мне нельзя!

– Хватит скулить! – неожиданно прикрикнул на Привезенцева егерь и выхватил из его рук ружье.

Привезенцев едва хотел сказать, что Гаршин взял не свое оружие, как тот нервно топнул ногой:

– Отойди!

Однако ноги Привезенцева словно прилипли к земле. Тогда егерь схватил его за шиворот и рванул. Привезенцев полетел на спину. От удара о землю из легких вырвался крик. От боли он скорчился. Однако тут же взял себя в руки и встал на четвереньки. Егерь стоял рядом, продолжая светить в раненого.

– Вызывай вертолет! – наконец пришел в себя Привезенцев. – Чего стоишь?

– Какой вертолет? – раздался откуда-то сверху голос. – Добьем и спрячем.

В следующий момент над головой словно лопнуло небо. Грохот выстрела подбросил Привезенцева над землей. Одновременно он увидел, как вздрогнул раненый. Он почти выгнулся в мост, перевернулся на бок и затих.

– Ты что наделал? – медленно поднимаясь, прошептал Привезенцев. – Да ты в своем уме?

– Я-то в своем, а вот ты... – егерь подошел к мужчине и присел перед ним на корточки: – Знаю я его – Колька Быстров. Еще тот браконьер. Видать, решил тоже здесь поохотиться, да припозднился. Вот не сразу к солонцам и вышел. Ты его за зверя и принял. Поделом...

– Почему я?! – взвыл Привезенцев.

– Да потому что ты картечью бил, – пояснил егерь. – Вон как кучно легла, – с этими словами он толкнул мужчину в плечо, и тот со странным кваканьем перевернулся на живот. Привезенцев увидел аккурат между лопаток множество алых точек размером с десятикопеечную монету.

– Так это ты его сейчас! – замотал головой Привезенцев.

– Ага, – усмехнулся егерь, – только ты забыл, что я патроны тебе заряжал. Так вот, первый был картечь, и ты ее в спину ему зарядил. Второй – пуля, – с этими словами он ткнул стволом в правый бок бедняги.

Привезенцев увидел огромное пятно и торчащие из-под одежды хитросплетения кишок.

– Эко я его второй раз как разворотил! – с восхищением воскликнул егерь. – Давай, хватай его за ноги! Знаю я тут одно место, и копать ничего не надо.

Свет фонаря стал медленно меркнуть, а голос егеря удаляться. Тошнотворный ком, подкативший к горлу, вдруг заполнил голову...

Глава 1

Наши дни

Сентябрь пришел дождями и ноябрьским холодом. Глядя на то, как лобовое стекло медленно покрывается мелкими каплями-линзами, Матвей Кораблев ждал Марту. Он подъехал к поликлинике с небольшим опозданием. Однако прошел почти час, а она все не шла. Конечно, можно было позвонить, но Матвей не имел такой привычки. Он знал, просто так она не задержится. Раз не подошла к назначенному времени, значит, есть на то причины. Либо больной сложный, либо главврач задержал. Ждать он привык. Можно сказать, несколько лет назад это было частью его работы. Приходилось часами, а иногда сутками сидеть в засадах, на солнце-пеке или, наоборот, в снегу, когда нельзя пошевелить лишний раз рукой или ногой, сделать глоток воды, сходить без проблем по нужде. Но даже это время он привык использовать с пользой. Если нельзя двигаться телу, можно тренировать мозг. Так Матвей научился даже думать на английском языке и решать в уме шахматные задачки, исходные партии которых запомнил вместе с картами районов предстоящих действий и фотографиями лиц бандитов... Когда надоедало, начинал выполнять арифметические действия, делил и умножая числа.

С Мартой его свел случай спустя пару месяцев после развода с женой. Случилось это два года назад. Он, из-за нелепой случайности оказавшийся за воротами отряда специальных операций, первое время, что называется, «бомбил», зарабатывая на хлеб частным извозом. Однажды ночью заметил, как двое парней преследуют девушку, которая вдруг бросилась ему под колеса. Тогда пришлось вмешаться. Оказалось, девушка ходила по просьбе престарелой соседки в ночную аптеку. С тех пор они не расставались. Марте понадобилось много времени, чтобы привыкнуть к образу жизни Матвея, который нашел себя в частном сыске. Причем лицензию, которую ему вручили в благодарность за помощь полиции, Матвей до сих пор не использовал по прямому назначению и работал, что говорится, нелегально. Несмотря на это, в клиентах отбоя не было, а его репутация была лучше любой рекламы. Марта не раз составляла Матвею компанию в его расследованиях, которые могли завести куда угодно, от африканских джунглей до глухой сибирской тайги. Матвей в свою очередь смирился с ее хобби. Она могла увлечься решением какой-нибудь компьютерной задачки так, что забывала про сон. В их головах были чем-то похожие, но свои «тараканы». С некоторых пор Матвей стал ощущать, что Марта его дополняет, как, возможно и он ее. Они знали друг друга и понимали с полуслова и с одного взгляда. Матвей уже не раз ловил себя на мысли, что чувствует, когда у нее неприятности, и наоборот – она неожиданно звонила и справлялась о делах именно тогда, когда у него были проблемы. Теперь у него появилось ощущение, что если она вдруг умрет, он, как сиамский близнец, не проживет и дня...

Двери открылись, и в салон, вместе с запахом дождя и свежести, наконец забралась Марта.

– Давно ждешь? – Она чмокнула его в щеку, тут же потеряла место поцелуя холодной ладошкой и полезла в сумочку.

Матвей повернул ключ в замке зажигания и посмотрел на нее.

Легкий румянец, голубые глаза под ресницами, на кончиках которых алмазной крошкой блеснули мелкие капли...

– Что, шеф задержал? – Матвей включил левый поворотник.

– Представь себе, нет. – Она заглянула в зеркальце, быстро поправила челку: – У Евлашкиной сын пропал...

– Как? – с безразличием в голосе спросил он, тут же представив эту полную женщину. Она была невропатологом и занимала кабинет по соседству с Мартой. Давно заслужив пенсию, Антонина Алексеевна продолжала работать.

– Именно это и хотелось бы узнать, – Марта убрала мизинцем невидимую соринку с уголка губ.

– Но хотя бы что предшествовало его исчезновению, можешь сказать? – он щелкнул рычажком на рулевой колонке. Дворники плавно описали дугу, сгоняя воду, и вернулись обратно. Взору открылся стоявший у обочины внедорожник с налипшими на крышу желтыми листьями. Над тротуаром раскачивались зонты. Пестрые, бордовые, черные... Нескончаемый поток странным образом двигался в обе стороны, и если долго смотреть чуть поверх разноцветья полусфер, то в какой-то момент начинало казаться, будто укрывшиеся под ними люди никуда не спешат, а стоят на месте и просто качают ими вверх, вниз...

– Устроился работать в «Гринпис», – Марта закрыла зеркальце и убрала его в сумочку.

– Куда? – подумал, что ослышался, Матвей и включил левый поворот.

– «Грин-пис», – по складам сказала она. – Организация по защите животных и окружающей среды.

– Да понял я, – кивнул Матвей, отъезжая от бордюра. – Он что, ботаник?

– Какой ботаник? – отчего-то обиделась Марта. – Совсем даже нет.

– Но зверушек же он любит? – повеселел Матвей и тут же с шутливой грустью поправился: – Или любил?

– Типун тебе на язык! – она обиженно надула губы и толкнула его в бок кулачком. – Между прочим, Федор – альпинист.

– Даже так?! – поддельно восхитился Матвей. – Уже интересно.

– Зря иронизируешь, – продолжала она дуться.

– И как же он туда попал, а потом пропал?

– Нашел объявление в Интернете, что в команду экипажа «Воин радуги» требуются матросы и вообще рискованные люди. Отправил резюме. Через несколько дней пришел ответ. Сходил на собеседование, после которого вернулся в хорошем настроении. Говорит, на судне места были распределены, но ему предложили другую, тоже рискованную работу.

– «Воин радуги»?! – неожиданно вспомнил Матвей хорошо известную ему диверсию французских спецслужб.

– Почему ты так удивлен? – насторожилась она.

– В восемьдесят пятом году прошлого века в заливе Матури в Окленде, это Новая Зеландия, судно с таким названием было затоплено французскими спецслужбами.

– Зачем? – удивилась Марта.

– Так пытались предотвратить саботаж ядерных испытаний в Тихом океане, – объяснил он. – В общем, это «корыто» бездарно взорвали...

– Почему корыто и почему бездарно? – продолжала она засыпать его вопросами.

– Первоначально это был рыболовецкий траулер. – Матвей ловко обогнал тащившуюся впереди «Газель». – А бездарно, потому что два диверсанта попались...

– И что с ними сделали? – испуганно спросила она.

– Съели, кажется, – пошутил он.

– Дурак!

– А если серьезно, то после выплаты компенсации их вернули во Францию...

– Так или иначе, но сейчас у «Гринпис» есть такой корабль, – продолжала Марта. – Еще «Арктик Санрайс»...

– Кстати, – увлеченный воспоминанием, перебил он ее, – согласно древней индийской легенде, когда наступит конец света, с небес спустятся воины радуги, которые спасут людей от гибели.

– Теперь понятно, почему этот корабль так называли, – задумчиво сказала она.

– погоди! – осадил ее Матвей. – Того, что ты уже мне сказала, достаточно, чтобы сделать вывод: – Федор искал приключений или, – он снова улыбнулся, – смерти. У него на личном фронте все в порядке?

– А что? – спросила Марта.

– Ничего, – пожал он плечами.

– Ты же тоже не любишь обычную работу, – нахмурилась она. – Тебе драйв подавай.

– Согласен, – кивнул Матвей и вдавил педаль в пол. Ровно урча, внедорожник мгновенно набрал скорость. Летевшая из-под колес попутных машин вода разбивалась встречным потоком воздуха на грязные брызги размером с дробину. Смешиваясь с дождем и барабана в лобовое стекло, они вынуждали говорить громче. Дворники заработали чаще.

Некоторое время ехали молча, слушая пульсирующий гул разбушевавшейся стихии.

– Знаешь, – наконец нарушил он молчание, – драйв тоже бывает разный. Я, например, не полезу на Эверест ради забавы. Зачем лишний раз рисковать? Другое дело, когда ты подвергаешь свою жизнь опасности ради другого человека. Я не говорю, конечно, о летчиках-испытателях, полицейских или пожарных. Это другой вопрос. Но вот так вот, ради каких-то амбиций и для того, чтобы потом похвастать друзьям, в горы не попрусь. Не потому что боюсь, – он включил правый поворот и въехал во двор. – Просто во всех таких авантюрах в большей степени человек зависит не от своих физических данных, а от providения. Можно просто свалиться в трещину, попасть под лавину... Ради чего?

– Понятно, – задумчиво сказала она.

– Опять же, другое дело, если я сейчас решу заняться поиском твоего альпиниста, риск в этом случае будет оправдан.

– Я так и знала, – упавшим голосом констатировала Марта.

Матвей остановил машину на площадке и заглушил двигатель:

– Мне показалось, что ты изначально на это рассчитывала.

– Я хотела тебя попросить помочь ей, – неожиданно призналась она.

– Не узнаю тебя, – Матвей вынул ключи из замка зажигания. – Обычно ты, наоборот, всячески препятствуешь моим начинаниям.

– Просто Антонина Алексеевна хороший человек, – стала оправдываться Марта. – Мне ее жалко. Она часто поднимала панику из-за пустяков. Думаю, и на этот раз так же. Может, у него батарейка разряжена или деньги кончились...

– Так вся паника только из-за того, что этот оболтус не отвечает на звонки? – удивился Матвей.

– Представь себе, да! – Марта развернулась к нему всем телом. – Уже три дня прошло.

– Пора в полицию обращаться, – хмыкнул Матвей. – Он случайно не запойный?

– Ты что? – изумилась она, словно знала этого Евлашкина с пеленок. – Я же говорю, альпинизмом занимается.

– Одно другому не мешает, – резонно заметил Матвей. – Может, он вообще сменил свое амплуа? Сколько ему лет?

– Тридцать, – на секунду задумавшись, ответила она.

– Специальность, – продолжал он допрос, пытаясь мысленно нарисовать психологический портрет мужчины.

– Тоже врач, – пожала она плечами.

– Дай попробую угадать, – осенило его, – вы знакомы, но ты не хочешь этого признать?

– Ты чего там надумал? – возмутилась Марта, но тут же успокоилась: – Ну да, знакомы. Но ты не подумай, – спохватилась она. – У нас с ним ничего не было. Он работал на «Скорой», приходил к маме обедать. Так, общались...

– Чего же его тогда в «Гринпис» потянуло?

– Желание заработать и драйв, – повторилась она.

– Хорошо, пойдем, – он толкнул дверцу.

Дождь почти прекратился. Шлепая по лужам, они направились к подъезду.

* * *

Убирая трубку телефона в закрепленный на поясе чехол, Привезенцев увидел, как Галина свернула с асфальтированной тропинки в лес, и ускорил шаг. Юрий Сергеевич отстал от жены из-за звонка Ильи, который предупредил, чтобы они не отходили далеко от дорожки. Забота помощника умиляла депутата.

– Куда это ее понесло? – Привезенцев оглянулся назад. Странно, но парочка шедших за ними влюбленных куда-то пропала.

– Наверное, на дорожке остались, – сделал он вывод, ловя себя на мысли, что размышляет вслух.

Технопарк был расположен в живописном месте. Огромные сосны, покрытые мхом камни, журчанье ручейков, хранивших свою прохладу в тени склонившихся над ними ив, и березовые рощи образовывали природный ландшафт, в который архитекторы гениально вписали современные учебные корпуса и здания лабораторий. Впечатляла своим дизайном и жилая зона, дома которой прикрывали этот уголок рая от проезжавших по Можайскому шоссе машин. Проведенные здесь работы поражали воображение. Казалось, будто это другой мир или измерение. Привезенцев долго не мог поверить своим глазам и не переставал удивляться. Не может быть так хорошо совсем рядом с сыростью и унылой грязью российских городов. В инновационном центре даже погода казалась совершенно другой. Здесь совсем не тяготило ненастье. Будь его воля, он бы с удовольствием поменял одну из своих квартир в центре Москвы на ту, что здесь предоставляются молодым ученым. Но пока нельзя. Для постоянного проживания местный жилой фонд не предназначен. Наслаждаться этими красотами могут лишь те, кто работает на будущее России...

Привезенцев дошел до того места, где жена ушла с тропинки, и остановился:

– Галя!

Однако темнота ответила зловещим шумом невидимой листвы от вдруг набежавшего ветерка. Закачались нависшие над тропинкой ветви сосен, ожили на асфальте причудливые тени. Привезенцеву стало жутко. Он оглянулся по сторонам, не зная, как быть.

«Куда она могла пропасть? Может, вспомнила юность и решила поиграть?» – он поежился.

Идти следом за супругой, уходить с освещенной фонарями тропинки не хотелось. И не только из-за предупреждения Ильи. Казалось, в начинающейся в двух шагах темноте бездна...

Он нерешительно сделал шаг, потом второй. Под ногой хрустнула ветка. На мгновение заполнивший тишину звук подбодрил. Привезенцев прошел совсем немного, как вдруг ему показалось, что он вовсе не в Сколково, а где-то совсем далеко, на чужой и недружелюбной планете. Теряя над собой контроль, он развернулся и бросился обратно, про себя ругая шутницу-жену. Однако Привезенцев шел, а тропинки и спасительного света все не было.

– Да что это со мной?! – не своим голосом сказал он и остановился. – Неужели не туда пошел, а наоборот?

Странно, но окружавшая чернота словно ожила. Стало казаться, будто она осторожно наползает, обволакивает, чтобы заполнить его и поглотить.

Он развернулся на сто восемьдесят градусов и бросился обратно. Ветки захлестали по лицу. Лес становился все гуще. Наконец он встал.

– Галя! Ты где?!

Привезенцев был на грани сумасшествия. Она что, под землю провалилась?

Развернувшись, он двинул в сторону. Неожиданно деревья расступились, и стало светлее. Привезенцев пошел медленнее и оказался у поваленного дерева. Причем с ходу понял, что это место походит на то, где он был много лет назад...

Шаг, другой... Торчащие застывшим взрывом вверх корни, яма, дно которой засыпано листвой, и сваленные на ее кромке толстые ветки... Господи! – взревела душа. Здесь даже лежала накидка, оставленная егерем. Только подумать! Она вовсе не истлела.

Привезенцев развернулся. Неведомая сила потянула его туда, где умер подстреленный им браконьер. На глаза попала висящая гильза. Но он даже не задержался. Ноги сами несли его туда, в черноту чащобы, где бедняга обрел свой покой. Вот и камни...

– Галя?

Жена сидела на корточках перед свежерытой ямой. «Странно, – подумал он. – Но это место точно должно быть дальше!» В это время супруга обернулась. Взгляд ее глаз толкнул его в грудь, и он полетел на спину. Нет, не может быть! Вместо лица Гали была предсмертная маска браконьера.

– А-аа! – Привезенцев зажмурился от света.

– Ты чего? – голосом жены спросил покойник.

Привезенцев вдруг увидел торчащие из-под одеяла ноги, очертания телевизионной панели, два квадрата картин...

На плечо легла ладонь:

– Господи, как ты меня напугал!

Он накрыл ее ладонь своей:

– Я что, кричал?

– Ты себя совсем не жалеешь, – с укоризной сказала Галя. – Что приснилось?

– Не помню, – соврал он.

– Ты весь мокрый, – она провела ладонью по его груди.

Привезенцев убрал ее руку, развернулся, свесил с кровати ноги, встал и поплелся на кухню.

Наполнив стакан водой, он некоторое время смотрел на то, как мелкие пузырьки поднимаются на поверхность и лопаются. Потом неожиданно перевернул стакан в раковину и решительно подошел к бару. Достав из него бутылку «Хенесси Ричард», взвесил ее на руке. Подумать только! Сделанная из хрусталя, вместе с содержимым она стоила столько, сколько получает за год провинциальный врач. Привезенцев гордился, что достиг таких высот и благополучия, которые могут позволить не задумываясь покупать подобное пойло. Однако пить даже его среди ночи было как-то не с руки. Он представил себя в трусах и майке, сидящим на табурете барной стойки с опухшим лицом, и усмехнулся. Решительно вернув декантер известной торговой марки «Сэйт Луи» на полочку, Привезенцев запустил руку за ряды дорогих сосудов разных форм и расцветок, нащупал и схватил за горлышко «Столичную». Устроившись за столом, с хрустом открутил пробку, наполнил до половины стакан и задумался. С некоторых пор Юрий Сергеевич стал придавать значение снам и событиям. Суеверие развилось не на ровном месте. Как объяснить, например, поломку на шоссе, что случилась месяц назад? Вроде бы мелочь, спустило колесо. Водитель вовремя заметил это и съехал на обочину. На то, чтобы подкачать его, ушло совсем немного времени. А когда тронулись в путь и проехали пару километров, оказались в пробке. Как выяснилось, впереди на встречную полосу вылетел топливозаправщик. Перевернувшись на бок, он собрал с десятков машин и загорелся. Были жертвы. Тогда Привезенцев произвел в уме нехитрые расчеты и пришел к выводу, что если бы не задержка на те несчастные десять минут, среди искореженных и почерневших остовов машин был бы и их «БМВ». Галя утверждала, что это случайность, но он был убежден – это провидение. И так было не раз. Взять хотя бы тот случай, когда Светлов предложил ему прокатиться за город в сауну. Привезенцев едва не решил составить ему компанию. Но неожиданно позвонила

тогда еще невеста Галя, с которой они накануне повздорили, и сказала, что ждет его у речного вокзала. Отказаться от встречи он не мог. В этот день они помирились. А спустя час пришло известие, что банкир и его окружение расстреляны во дворе загородного дома.

Сейчас, размышляя над увиденным сном, он пытался понять, какого события нужно ждать. «А может, здесь и нет никакого подтекста? – ужаснулся он. – Что, если спустя столько лет всплыла вся правда о том, куда пропал браконьер Колька Быстров?» Как Привезенцев ни пытался прогнать эту мысль, она настойчиво обосновалась где-то в глубине мозга и начала свербеть:

«Нашли, нашли...» – скрипучим голосом твердило второе «я».

«Кто его найдет на такой глубине? – возразал он невидимому и сидевшему где-то внутри него оппоненту с мерзким и тоненьким голоском. – Мало того что там вымоина была, так мы еще на полметра ее углубили! Даже если медведи труп разрыли, так кости давно по лесу зверье растащило».

«А ты не подумал, что твой егерь по пьяни мог проболтаться?» – проскрипел голосок звуками расстроенной скрипки.

Привезенцев посмотрел на часы. Стрелки сошлись на пятерке. С учетом разницы по времени в Красноярске уже девять. Может, правда именно в этот момент Гаршину надевают наручники? «А почему ты так уперся в этого мужика? – неожиданно спросил сам себя Привезенцев. – Он, может, умер давно. Ему в те годы было за шестьдесят, а сейчас? Бояться не его надо, а эту сучку!» Нужно отдать должное тому, кто все это организовал. Неплохо сыграла тогда свою роль Шестакова. Он вспомнил, как она объяснялась ему в любви, как стонала в постели... Тогда его просто подставили. Узнал Привезенцев об этом не сразу. Дали прийти в себя, чтобы не наделал глупостей и не побежал с повинной в милицию. Юрию Сергеевичу уже перестали сниться кошмары и он давно не вздрагивал от каждого стука, не начинал трястись, когда на нем дольше, чем положено, задерживал кто-то взгляд, когда явился он. Седой, высокий, сухощавый, с глубоко посаженными глазами и впалыми щеками, Неклюдов походил на Люцифера, сошедшего со сцены Большого театра. Скорее, так оно и было. Ведь Привезенцев едва не умер, когда старик безапелляционно сунул ему под нос фотографию браконьера. А потом были приказы. В среднем раз в полгода он выполнял поручения этого человека. Они были разными, не всегда сложными. Ко всему старик неплохо платил. Постепенно Привезенцев свыкся с тем, что делает, а потом и вовсе начинал волноваться, если долго не требовалась его работа. Что он только не делал. Лоббировал законы, которые сам толком не понимал, используя депутатский мандат, инициировал проверки предприятий, возбуждение уголовных дел, собирал митинги, организовывал протестные движения... Всего и не перечесать. Совсем быстро войдя во вкус и овладев политическими технологиями, Юрий Сергеевич создал свою партию и стал действовать автономно. К нему обращались с просьбами и предложениями, и почти всегда после этого росло количество нулей и менялись цифры зарубежных счетов. Потом его заметили в Штатах. С тех пор он уже не считал себя гражданином этой серой и холодной страны. Лоск, блеск, роскошь вилл на берегу океана пленили и навсегда сделали его рабом. Но иногда вдруг одна из струн начинала ни с того ни с сего издавать не тот звук или даже переставала попадать в такт стройной симфонии жизни... Охватывала тревога, портилось настроение, и наваливался странный, леденящий душу и необъяснимый страх. Это могло произойти где угодно и даже во сне, как сегодня...

Привезенцев пожегился и опрокинул в себя содержимое стакана. Прижав обратную сторону ладони, втянул носом воздух, шаря по столу взглядом. Но горничная все убрала. Наконец стало легче. Он поставил стакан. В какой-то момент ему показалось, будто он сильнее, чем надо, ударил доньшком о стол, и оно отлетело, издав характерный звук. Однако в следующий момент Привезенцев отчетливо различил звук поворотного механизма замка. Он хотел вско-

чить, закричать и броситься в коридор, но лишь открыл рот. Ноги словно приросли к полу, а по позвоночнику будто пропустили электрический ток, отчего на затылке зашевелились волосы.

Легкий, едва уловимый сквозняк шевельнул нижний край воздушных занавесок. Плышались легкий стук и крадущиеся шаги. Кто-то направлялся через холл в его сторону. Вот он уже слышит дыхание человека. Привезенцев попытался встать, но тут же снова рухнул на табурет.

– Доброе утро, Юрий Сергеевич! – громом раздалось из темноты холла. – Чего так рано?

– Клавдия Михайловна! – охрипшим голосом выдавил он из себя, взял бутылку и приник прямо к горлышку. Сделав несколько глотков и не почувствовав горечи, вернул бутылку на стол и встал:

– Как вы меня напугали! Чего так рано?

– Ничего не рано, – женщина посмотрела на часы. – Шестой час доходит. Скоро ваша жена встанет на пробежку.

Горничная жила на территории дачи в небольшом домике для прислуги. Через стенку с ней ютился Михась. Бывший учитель приехал из Молдовы несколько лет назад. Он убирал двор, ухаживал за деревьями и цветами, выполнял хозяйственную работу по дому. Привезенцев гордился тем, что осчастливил этих людей, дав им кров и пищу.

* * *

Матвей закрыл альбом с фотографиями и выдвинул следующий ящик.

– В армии он служил санинструктором, – продолжала свой рассказ Евлашкина. – Потом поступил в институт...

– Антонина Алексеевна, – перебил ее Матвей, – а вы случайно не знаете, из каких источников он узнал адрес офиса «Гринпис»?

– «Зеленой страны», – поправила Евлашкина. – Я же говорила, что его перенаправили туда.

– Извиняюсь, – перебирая старые тетрадки, кивнул Матвей. – Просто я образно все подобные организации так называю.

– А их сотрудников ботаниками, – вставила Марта и улыбнулась.

Матвей осуждающе покачал головой, но промолчал. Как оказалось, в «Гринпис» Евлашкину отказали, но заверили, что есть вакансии в «Зеленой стране».

– Кажется, через компьютер, – между тем ответила Антонина Алексеевна и показала рукой на Марту, которая изучала содержимое ноутбука Федора.

– Я просмотрела историю, он заходил на официальный сайт, – подтвердила Марта из-за стола.

– Значит, ему никто не советовал, и он абсолютно самостоятельно принимал решение? – Матвей развернулся лицом к Евлашкиной.

– Постойте, – женщина на секунду задумалась и прижала палец к губам. Неожиданно ее лицо просветлело: – Как же! Точно, вспомнила! Духовской!

– Что Духовской? – не сводя с женщины взгляда, Матвей уселся на стул. – Кто это?

– Год назад Федя был на вызове, – нахмурила она лоб, – кажется в декабре... Точно, тогда еще ледяной дождь прошел! Мужчина поскользнулся и сломал на тротуаре руку. Это как раз и был этот Духовской. Он еще в машине начал сокрушаться, что собрался провести отпуск в горах, и на тебе. Ну а Федор, как вы знаете, болеет горами. Они и сошлись на этом. Стали перезваниваться, а когда тот выздоровел, вместе поехали на Памир.

– Связи не вижу, – переглянувшись с Мартой, сказал Матвей.

Они пришли к Евлашкиной утром, а уже был обед. За все время ничего выяснить не удалось. Евлашкина то и дело произвольно уходила от темы и не совсем понимала, что нужно Матвею. Он уже пожалел, что взялся помочь этой женщине.

– Так как же нет?! – растерялась женщина. – Духовской ему несколько раз звонил в этом месяце!

– А где он работает?

– Вот этого не знаю, – покачала головой женщина.

– Хорошо. – Матвей ударил себя ладонями по коленям: – Подробно расскажите, как собирался ваш сын на работу.

– Когда? – она удивленно захлопала глазами.

«Как она людей лечит?» – с тоской подумал Матвей, а вслух уточнил: – Когда сказал вам, что устроился в «Гринпис».

– В «Зеленую страну» – продолжая смотреть в экран монитора, поправила Марта.

– Рюкзак собрал. – Евлашкина закатила глаза под потолок. – Там у него все.

– Так, – протянул Матвей. – Что надел?

– Он форму военную купил. – Она бросила быстрый взгляд на Марту и слегка подалась вперед: – Еще пистолет взял с собой.

– Какой? – насторожился Матвей.

– Травматический, – уточнила она.

– Почему вы так уверены? – насторожился Матвей. – Разбираетесь в оружии?

– Еще бы! – неожиданно повеселела женщина. – Я же врач. Видела много самых разных ранений и вынуждена уметь различать их.

– Странно, – задумчиво проговорил Матвей. – Я думаю, вы зря волнуетесь. «Зеленая страна», как и «Гринпис», может проводить акции в любом уголке земного шара. Возможно, ваш сын сейчас находится в таком месте, где сотовая связь недоступна.

– В том-то и дело, – Евлашкина вздохнула, – у него спутниковый телефон тоже есть, и он раньше звонил мне даже с Эвереста...

– Что ты думаешь? – спросила Марта, когда они вышли из подъезда.

– Думаю приступить ко второй части плана.

– Поясни, – она замедлила шаг.

– Завтра поеду в офис «зеленых» и устроюсь на работу.

– Думаешь, вот так с ходу возьмут? – недоверчиво спросила она.

– У тебя есть повод сомневаться в моих способностях? – улыбнулся Матвей.

– Мне что делать?

– Займешься Духовским.

– В смысле? – не поняла она.

– Евлашкина сказала, что ее сын до сих пор не имеет постоянной подружки, вот и стань на время его пассией.

– Как это? – растерялась она.

– Просто: изобрази из себя любящую женщину, которая волнуется за своего парня, – пояснил Матвей. – Вдруг каким-то боком Духовской причастен к исчезновению Федора?

– Мы же сошлись на мнении, что он никуда не исчезал, – напомнила Марта. – Просто технически не может связаться с матерью.

– Так или иначе, но пока мы о нем ничего не знаем.

– Хорошо, – кивнула Марта и посторонилась, пропуская шедшую навстречу женщину. – Как мне его найти?

– Ну, ты даешь! – изумился Матвей. – Фамилию мы знаем, время ледяного дождя в декабре тоже легко установить. Остается залезть в архив вызовов, найти там бригаду Евлашкина и...

– Точно, – она шлепнула себя ладошкой по лбу. – Чего-то я туплю...

– Меня как раз это и настораживает, – улыбнулся Матвей.

Они дошли до автостоянки. Матвей надавил на кнопку брелока. Джип щелкнул замками и приветливо подмигнул фарами.

Офис «Зеленой страны» располагался на первом этаже старого здания. Кроме зеленой вывески под козырьком внешне его отличали окна. В отличие от остальных, из белого пластика, эти были деревянными. Толкнув двери с табличкой о том, что здесь используются энергосберегающие лампы, Матвей оказался в темном коридоре. Впрочем, едва он сделал шаг, как послышался негромкий щелчок и проход заполнился светом. Справа у стены здесь стояли три пластмассовых бака с наклейками: «стекло», «пластик», «бумага».

Он скользнул взглядом по плакатам, призывающим беречь природу, и прошел в вестибюль. Здесь тоже все подчеркивало предназначение организации. Небесного цвета потолок, зеленые стены... В углах в кадучках пальмы. Стойка ресепшн утопала в цветах. Сидевшая за ней девушка что-то быстро печатала на компьютере. Некоторое время он наблюдал, как ее тонкие пальчики бегают по клавиатуре. Наконец она прекратила печатать и подняла на него взгляд:

– Вы к кому?

– Здравствуйте, – он улыбнулся.

– Здравствуйте, – кивнула она и шлепнула по кнопке «Enter». Стоявший рядом принтер недовольно загудел и выдал на лоток листок.

Матвей расстроено вздохнул:

– Я вижу, здесь посетителей не жалуют.

– Вы тоже журналист? – спросила она, беря листок и бегло просматривая текст.

– Почему сразу журналист? – опешил Матвей.

Его удивил вопрос. Можно сказать, обидел. Чего это в нем такого журналистского?

– Почему журналист? – переспросила девушка и убрала листок в прозрачную папку. – Просто с самого утра покоя не дают.

– У вас что-то случилось?

– Вы телевизор не смотрите?

– У меня его попросту нету, – пошутил Матвей. – Я радикальный зеленый...

– Как это? – растерялась она.

– Есть радикальные исламисты, а есть умеренные, – продолжал веселиться Матвей. – Так же и я. Вот вы, например, умеренные. Особо рьяные сторонники попросту лишний раз не пользуются электроприборами. А я их вовсе не покупаю. У меня даже утюг на углях, а живу я в давно брошенной деревне. Там и электричества нет. Все при лучинах. Это радикальное движение, крайность.

– Да ладно, – недоверчиво проговорила она.

– Так что случилось? – Он навалился на стойку.

– Одно из наших судов было задержано в нейтральных водах российскими пограничниками и сейчас его конвоируют в Мурманск, – заученно сказала она.

– Погодите, – Матвей огляделся и вновь уставился на девушку: – Значит, вы не из России?

– Почему? – округлила она глаза.

– Сами сказали, наше судно арестовали российские пограничники, – пояснил он. – Насколько мне известно, оно ходит под флагом Нидерландов.

– Не морочьте мне голову! – разозлилась она. – Просто уже дважды приходили за комментариями.

– Какое вы имеете отношение к этому кораблю? – недоумевал Матвей.

– Самое прямое, – устало вздохнула девушка. – Наша организация нечто вроде филиала «Гринпис». Вы так и не сказали, по какому вопросу...

– Узнать по поводу работы, – ответил он.

– А кто вы по специальности?

– Я мастер на все руки, – пошутил он.

– А если серьезно?

– Раньше служил в армии, – стал рассказывать Матвей. – Потом уволился и некоторое время работал промышленным альпинистом.

Говоря это, он не исключал, что таким образом ему легче выйти на след Евлашкина.

– Почему ушли?

– Скучно, – поморщился он. – Каждый день одно и то же. Рекламные щиты, транспаранты типа: «Гудвин наш мэ...» С утра до вечера ползаем по крышам, одно снимаем, другое ставим. Еще могут поручить красить здания... Никакой романтики.

– Вам надо к Забелину Валерию Дмитриевичу, – наконец решила она.

– А кто это такой? – насторожился Матвей.

– Он кадрами занимается, – сказала она с какой-то едва скрываемой иронией и загадочно улыбнулась.

Матвей поймал себя на мысли, что девушка отправляет его к Забелину с каким-то потаенным желанием досадить тому. Такой взгляд он помнит со школы. Так невинно-преданно смотрели девчонки, когда «закладывали» учительнице куривших где-то в школьном дворе мальчишек. «Странно, – подумал Матвей, направляясь по коридору. – Чем же таким занимается этот Забелин, что мое появление может принести радость этой барышне?»

Остановившись у дверей с табличкой «Забелин В.Д.», он прислушался.

– Ух! – выдохнул мужчина.

Потом стало доноситься ритмичное поскрипывание.

– Ох! Да! Еще! – стонала женщина.

Матвей поморщился и развернулся. Как-то враз отпало желание общаться с этим Забелиным. Однако сделав шаг, он замер. А что, если этот момент использовать в своих интересах? Матвей круто развернулся и дважды стукнул в двери.

Раздался шум, как будто со стола на пол посыпались какие-то бумаги.

– Т-сс, – прошипел кто-то.

Что-то скрипнуло, раздались торопливые шаги нескольких человек. Будто кто-то, пытаясь спрятаться, метался по кабинету.

Матвей осторожно надавил на ручку. Дверь оказалась заперта изнутри. Тогда он приблизил свое лицо почти вплотную к щели:

– Валерий Дмитриевич, у вас все в порядке?

– Минуточку! – с досадой простонал из-за дверей мужчина.

– Кто это?! – испуганно спросила женщина.

– Ольга! – прошипел мужчина. – Куда ты полезла?

– Что мне делать? – запричитала она шепотом.

– Сиди!

В замке повернулся ключ, и двери открылись. На пороге возник коренастый мужчина в рубашке и брюках. Темные, слегка волнистые волосы на затылке были взъерошены, над верхней губой блестели бисеринки пота, а массивный подбородок испачкан в помаде.

– Чего надо? – тяжело дыша, спросил он. – Ты электрик?

– Нет, – покачал головой Матвей. – Я частный сыщик...

Забелин переменился в лице. Оглянувшись, он неожиданно сделал шаг, отстранив собой Матвея от двери.

– Так... Погоди...

– Чего годить? – продолжал Матвей. – Снаружи мой клиент...

– Постой! – Забелин с силой толкнул дверь спиной, и она захлопнулась. – Как он узнал?

– Не он, а я, – продолжал издеваться Матвей. – Это моя работа выводить на чистую воду неверных супругов.

– И как давно ты нас пасешь? – продолжал засыпать вопросами горе-любовник.

– С самого начала, – Матвей вынул трубку. – Ну, так как, мне ему звонить?

– Стой! – Забелин повис у него на руке. – Скажи, что ее нет!

– А что мне за это будет? – Матвей замер в ожидании ответа.

– Договоримся, – упавшим голосом сказал Забелин. – Я не думаю, что какой-то менеджер смог тебе хорошо заплатить.

– Угадал, – Матвей сделал вид, будто его заинтересовало предложение. – Сколько можешь предложить за мое вранье?

– Я же сказал, договоримся, – глаза Забелина забегали.

– Хорошо, – согласился Матвей. – Скажи ей, чтобы уходила.

Забелин развернулся и рванул двери на себя. Матвей увидел стоящую за ними женщину. Роскошные волосы, голубые глаза. Она выглядела напуганно.

– Иди! – громким шепотом приказал ей Забелин.

Женщина проскользнула в коридор и, стыдливо пряча взгляд, устремила прочь.

– Все. – Забелин развернулся к Матвею. – Теперь оговорим условия.

– Здесь? – удивился Матвей.

– Проходи, – Забелин посторонился.

Кабинет был небольшим. Окна закрыты жалюзи. Часть стола была свободна от бумаг.

– Извини, – проследив за его взглядом, вздохнул Забелин.

– Извиняться перед мужем Ольги будешь, – насмешливо сказал Матвей, опускаясь на стул. – Давно у тебя с ней?

– Зачем тебе знать? – насторожился Забелин. – Мы же вроде почти договорились.

– Согласен, – подтвердил Матвей.

Забелин покосился на двери:

– Я хочу выкупить у тебя все, что ты снимал, и вообще...

– Не стоит беспокоиться, – Матвей с шумом втянул в себя воздух. – Я не занимаюсь этим профессионально. Просто он ко мне обратился через общего знакомого.

– Ты бывший мент? – попытался угадать Забелин.

– Что-то в этом роде, – кивнул Матвей.

– Ты так и не позвонил ему, – напомнил Забелин.

– И не надо, – отмахнулся Матвей. – Мы договаривались, что я вызову его, если застану вас вместе.

– Спасибо! – Забелин облегченно выдохнул воздух и плюхнулся в кресло.

– Мне самому претит это, – продолжал врать Матвей. – Взялся помочь парню не ради денег, а просто чтобы как-то убить время. Пока не могу найти подходящую работу.

– А что ты умеешь? – оживился Забелин.

– Все, – как само собой разумеющееся ответил Матвей. – Кстати, чтобы пройти сюда мимо ресепшн, я сказал, будто долгое время трудился промышленным альпинистом. Так вот это правда.

– Значит, Танька знала, что ко мне кто-то идет! – Забелин аж подскочил на своем месте. – Вот сучка!

– Ревнует? – попытался угадать Матвей.

– Ладно, – отмахнулся Забелин и встал: – Может, коньяк?

– Я не пью.

– А мне просто необходимо. – Забелин вышел из-за стола, прошел к стоявшему справа от Матвея шкафчику и открыл дверцу. – Надо стресс снять.

– Понимаю, – усмехнулся Матвей, вспомнив лицо Забелина, когда он только открыл ему двери.

– Чего тут понимать? – Забелин взял в левую руку бутылку и направился было к столу, как неожиданно остановился напротив: – Я чуть рассудка не лишился от страха. Не за себя, как ты понимаешь. У Ольги ведь ребенок...

В следующий момент, нет, даже мгновение, Матвей уловил незаметное глазом напряжение. Он привычно ощутил его каким-то внутренним, звериным чутьем. В следующий момент его открытая ладонь уже оказалась на пути летевшего в лицо кулака. Одновременно корпус ушел вправо. Удар в ладонь отбросил руку назад, туда, где только что была голова Матвея. Сжав кулак Забелина, Матвей протянул его за себя и, поднимаясь со стула, толкнул в затылок. Забелин опрокинул стул и врезался головой в стену. Раздался звон выпавшей бутылки, а в нос ударил запах коньяка.

– Ух! – хозяин кабинета рухнул у стены.

Матвей перешагнул через опрокинутый стул и склонился над Забелиным:

– И что это было?

– Молодец, – простонал Забелин и открыл глаза. – Спасибо, что не убил. Я и не ожидал...

– Проверить решил? – догадался Матвей. – Так я забыл сказать, что кроме всего прочего являюсь чемпионом России по рукопашному бою и долго работал инструктором в ОМОН.

– А почему ушел? – продолжая морщиться и тереть темя, спросил Забелин.

– Платят мало, – продолжал врать Матвей.

– Помоги, – Забелин протянул руку.

Матвей помог ему встать.

– Сколько я тебе должен? – Забелин прошел за свой стол и сел.

– Неужели за это деньги платят? – усмехнулся Матвей. – Тогда я могу еще и не так навалить.

– Хватит шутить. – Забелин стал отряхивать на груди рубашку. – За то, что ты не сдал меня, сколько?

– Вообще-то рогоносец обещал две тысячи «зеленых», – соврал Матвей. – Но если есть интересная работа, то, возможно, ничего...

– Так, – протянул Забелин. – Думаю, я смогу удовлетворить твоё желание на все сто...

Матвей и подумать не мог, что ему удастся не только с ходу устроиться в «Зеленую страну», но и занять здесь своего должника.

* * *

Марта вышла из трамвая. Моросил мелкий дождик. Она раскрыла зонт и огляделась. По всему, нужный ей дом находился на этой стороне улицы. Хотя... Ее всегда смущали не номера, которые легко отыскивались в зависимости от расположения зданий относительно дороги, а разного рода литеры и корпуса. Пятый дом, например, мог иметь двойников или даже тройников в виде разного рода добавлений к номеру литер и буквенных обозначений, которые присваиваются зданиям в зависимости от назначения и времени возведения. Еще Марта знала, что в Москве в сторону увеличения номеров четная сторона всегда справа. Отчего-то, например, в Питере – слева.

– Извините, – обратилась она к шедшей рядом женщине, – не подскажете: дом «пять» корпус «шесть»...

– Прямо перед вами, – с ходу ответила та и ускорила шаг, будто опасаясь новых вопросов.

– Спасибо! – крикнула ей вдогонку Марта.

Ей без особого труда удалось узнать через коллег на станции «Скорой помощи» адрес гражданина Духовского, к которому выезжал сын Евлашкиной Федор. Мужчине было почти

сорок лет, и он работал инструктором по вождению в автошколе ДОСААФ. Первым делом Марта отыскала в Интернете номера телефонов этой организации и позвонила. Однако здесь ее ждало разочарование. Как выяснилось, человек с именем Духовской Павел Иванович там не работает. Но это еще ни о чем не говорит. Мало ли что могло произойти? Прошел почти год. Может, он и уволился как раз из-за травмы? Не настораживало и то, что его там не помнили. Может, ей отвечал человек, который работает в автошколе недавно?

Дом стоял буквой «П», охватив тесный дворик с детской площадкой. С внутренней стороны не было балконов, а каждое окно имело свой цвет штор и занавесок. Марта поняла, что это скорее семейное общежитие. Когда-то в таких жили приезжавшие в столицу по лимиту рабочие из других городов. У нее была подруга, мать которой работала на ткацкой фабрике и жила в похожем доме. Ей показалось странным, что Духовской живет здесь. Как-то не вязалось это с ее представлениями о нем. Хотя все может быть.

Она вошла в подъезд. Здесь были широкие лестницы и отсутствовал лифт. Еще она поняла, что не ошиблась и это действительно общежитие. На каждом этаже располагалась всего лишь одна дверь, рядом с которой были закреплены с десяток кнопок звонков с номерами комнат. Она поднялась на третий этаж. Неожиданно раздались шаги и двери распахнулись. На площадку вышел молодой мужчина с портфелем.

– Здравствуйте! – выпалила она.

– Добрый день, – силясь вспомнить, кто перед ним, поприветствовал мужчину.

– Мне нужен Духовской Павел Иванович...

Мужчина переменился в лице:

– Зачем?

Марта заподозрила, что перед ней как раз и есть тот, кого она ищет.

– А вам какая разница? – она сделала вид, будто удивилась.

– Большая. – Мужчина посмотрел на лестничный марш и вновь уставился ей в глаза: – Откуда мне знать, зачем вы его ищете?

– Не хотите – не говорите, – пожала она плечами и потянулась к кнопке.

– Пойдите, – осадил он ее. – Я живу здесь с самого рождения и могу вас заверить, человека с такой фамилией нет.

– Уверены? – Марта отдернула от звонка руку.

– Абсолютно, – кивнул он и посмотрел на часы.

Марта колебалась. Что-то в этом человеке было не так. Но что? Аккуратно подстриженные волосы, лицо без следов вредных привычек или бытовых неурядиц, дорогой галстук, безупречный костюм... Как-то не походил он на сложившийся у нее образ человека, обитающего в общежитии. По крайней мере, если есть возможность так одеваться, значит, наверняка доход позволяет снять нормальную квартиру. Да и часы, по всей видимости, не из дешевых.

– Жаль, что зря потратила время, – вздохнула Марта.

– Сочувствую, – мужчина, наконец, прошел мимо.

Марта направилась следом, прокручивая разговор в голове. Чем больше она размышляла, тем подозрительнее казалось ей поведение этого типа. Почему он так яростно стал доказывать, что Духовской на этаже не проживает? Какое ему дело? Ну и позвонила бы она в эту квартиру. Раз так, как он говорит, то наверняка там живет кто-то другой.

«А что, если проследить за ним? – неожиданно подумала Марта, оказавшись на улице. – Точно! Потом вернусь и расспрошу жильцов. Ведь это уже второй повод насторожиться! Сначала я узнала, что Духовской назвал неправильный адрес работы, а потом встретился этот странный мужчина».

Мужчина тем временем прошел вдоль дома и повернул за угол. Марта направилась следом. Оказавшись на улице, увидела мужчину на трамвайной остановке. Нерешительно подошла и встала рядом. Он некоторое время разглядывал ее и наконец подошел ближе:

– Неужели нам по пути?

– Возможно, – пожала она плечами и посмотрела на расписание. Оказалось, что отсюда она не сможет уехать домой. Либо с пересадками, либо идти до метро или ловить такси. Марта перевела взгляд на мужчину:

– Вы какой ждете?

– Троечку, – улыбнулся он.

Марта все больше убеждалась, что мужчина что-то скрывает. Она снова поймала себя на мысли, что он не похож на человека, который пользуется общественным транспортом.

– Странно, – улыбнулась она и снова посмотрела на табличку с расписаниями. – Но такой трамвай по этой линии не ходит.

– Да что вы говорите? – притворно воскликнул он и оглянулся. – Действительно!

– Вы сказали, что живете здесь с самого рождения, – напомнила Марта. – Не может такого быть, чтобы не знали.

– Каюсь, – мужчина оглянулся по сторонам и слегка наклонился к ней: – Я соврал...

– Зачем? – она сделала вид, будто обиделась.

– Понимаете, – заговорщицким голосом заговорил он, – я приезжал сюда к своей знакомой.

– Тогда я здесь при чем? – возмутилась Марта. – Зачем вы обманули меня?

– Но в той квартире, куда вы направлялись, действительно не живет Духовской, – развел руками мужчина.

– Откуда вам знать? – нахмурилась она.

– Потому что я только оттуда, – признался он. – Только, пожалуйста, это между нами, – умоляюще попросил он.

– Значит, там живет женщина, – сделала она вывод. – И как давно?

– Давно, – лаконично ответил он.

«Может, она просто родственница Духовского? – неожиданно подумала Марта. – А сам он вовсе не москвич, а просто приезжал сюда? Но тогда откуда он знает адрес автошколы, которая находится на другом конце города?»

– Кем работает ваша?.. – Марта замолчала, не зная как сказать.

– Моя знакомая инструктор по вождению, – ошарашил мужчину.

«Все сходится! – Марту бросило в жар. – Значит, этот тип и есть Духовской. В приемном отделении он просто назвал место работы своей любовницы. А что если это совпадение?»

– Как интересно, – размышляя, как быть дальше, протянула она, – женщина на такой работе.

– Ничего удивительного, – пожал плечами мужчина. – Как правило, женщины более аккуратны и щепетильны.

– Я как раз собираюсь пойти учиться, – соврала Марта. – Где она работает?

– В ДОСААФ, – пожал он плечами.

– Странно, а что это? – прикинулась она, будто не знает. Вполне правдоподобно. Девушки ее возраста наверняка в большинстве своем понятия не имеют, что обозначает эта буквенная аббревиатура.

– Вы едете? – спросил он ее.

Марта услышала грохот приближающегося со спины трамвая.

– Еду, – кивнула она и шагнула на перрон. Мужчина остался стоять. Теперь она была больше чем уверена, что говорила именно с Духовским. Но почему он это скрывает?

Вагон с грохотом встал. Марта проскользнула через вертушку и посмотрела в окно. Мужчина продолжал с безучастным видом смотреть куда-то вдоль улицы.

– Проеду остановку и выйду! – решила она и отвернулась.

Глава 2

Порывистый ветер трепал побитую желтизной листву акаций, гремел пластиковым стаканчиком, катая его вдоль бордюра, трепал волосы редким прохожим. Низкие, набухшие влажной тучи, устав поливать землю, просто лениво ползли над Москвой. Казалось, еще немного, и они рухнут, погребя под своей тяжестью город. Привезенцеву хотелось накинуть капюшон, но он боялся, что тогда представитель посла может не узнать его. Привезенцев посмотрел вслед прошедшей навстречу девушке. Однако его не интересовал размер ее бедер. Таким образом он просто попытался понять, нет ли кого сзади. А следовать за ним мог кто угодно, от вездесущих журналистов до сотрудников ФСБ. Не исключал он также и того, что американец может просто появиться из-за спины. Но набережная была пустынная.

Раньше Привезенцев общался с послом напрямую. Ему ничего не стоило пройти в посольство США. Какое-то время он даже гордился этим, пока в один прекрасный день их не встретили там журналисты. Аудиенция была назначена по случаю прибытия в качестве посла Марвина Мура. Были приглашены почти все представители оппозиции. Шум после этого визита был большой. С негодованием отнеслись даже коллеги по фракции. Хотя какие они коллеги? Жалкая рвань, маргиналы, понаехавшие в Москву обеспечивать будущее своим деткам. Хорошо еще, что лишь делают вид, будто участвуют в управлении страной.

– Здравствуйтесь, – неожиданно поприветствовал его шедший навстречу мужчина.

Привезенцев по легкому акценту с ходу понял, что это представитель Мура, и остановился.

– Добрый день, – поздоровался он и непроизвольно посмотрел на часы.

– Извините, что заставил вас ждать, – мужчина виновато улыбнулся, отчего на щеках образовались две ямочки.

– Не стоит, – заторопился Привезенцев. – Напротив, я немного отдохнул.

– Эта погода плохая, – посетовал американец и, развернувшись, увлек Привезенцева за собой. – Я не представился. Меня зовут Бастер Смит. Я технический помощник нашего общего друга.

– Понятно, – кивнул Привезенцев. – Бастер, если не ошибаюсь, это...

– Разрушитель, – американец украсил себя голливудской улыбкой, оголив ряд ослепительно белых и крепких зубов. – Вы знаете язык.

– К сожалению, нет, – признался Привезенцев. – Хотя это хобби.

– Собираетесь к нам?

– Просто тренирую память, – стушевался Привезенцев.

Бастер угадал. Привезенцев учил английский. Он купил кучу самоучителей, нанял репетитора...

– Мы вынуждены обратиться к вам с большой просьбой, – американец выдержал паузу и, дождавшись, когда шедший навстречу мужчина пройдет мимо, продолжил: – Ваша страна большая и богатая...

– Позвольте, я вас поправлю?! – с пафосом перебил его Привезенцев. – Это не моя страна. Пока этот кусок территории захвачен ставленниками КГБ, я в ней чужой...

– О! – воскликнул американец. – Как я вас понимать!

– Мои предки работали на могущество России, а потом пришли красные и все разграбили. Теперь Россия подвергается очередному разграблению. Эта страна исчерпала свой интеллектуальный и культурный запас. Народ давно деградировал и спился. Признаюсь, я не хочу, чтобы мои дети жили здесь...

– Мы это все знаем и поэтому помогаем вам, – кивнул американец. – Сейчас поступила просьба от крупных компаний. Они нуждаются в помощи.

– В какой? – насторожился Привезенцев.

Бастер заговорил тише, и он был вынужден слегка склонить набок голову.

– Россия сейчас зависит от поставок никеля, – стал вводить в курс дела американец. – У вас его добывают, но мало. Мы сами покупать Канада и другие страны... А между тем за этим металлом будущее. Его добавлять в железо, и получается высокопрочная сталь. Без нее нет хороших автомобилей, нет долговечных домов...

– Это я знаю, – кивнул Привезенцев. – И кажется, понимаю, о чем речь.

– По вашим меркам совсем близко от Москвы найдено месторождение, – пропустив его слова мимо ушей, продолжал вводить в курс дела Смит. – Еще до Горбачева.

– Кажется, в Хошурской области, – уверенный, что так оно и есть, сказал Привезенцев. – Там уже собираются начать разработку и планируют строить горно-обогатительный комбинат.

– Наше правительство выделяет деньги на то, чтобы этого не случилось. – Смит выдержал паузу, давая переварить услышанное, и продолжил: – Или хотя бы оттянуть это на более дальний перспектива...

– Мы занимались подобной работой, – напомнил Привезенцев.

– Нужно учесть, что сейчас придется работать в центральной части России, – предостерег Смит. – Здесь нелегко. Поэтому разработан план. Вам нужно только привести его в действие.

– Вы в общем можете рассказать, что в нем?

– Конечно! – воскликнул Смит. – Именно за этим я здесь. В районе начались работы по определению глубины залегания руды. Будут проводиться... – он задумался, подбирая нужное слово, – делать дырка в земле...

– Проводить бурение, – поправил его Привезенцев.

– О, да! Именно, – Смит потряс перед собой указательным пальцем. – Простите за плохо говорить!

– Я понимаю вас, – обрадованный новой задачей, кивнул Привезенцев.

– Нужно мешать делать этот работа! – закончил свою мысль американец и оглянулся.

«Не вопрос», – подумал про себя Привезенцев, а вслух спросил:

– О какой сумме идет речь?

– Вам необходимо знать это сейчас? – Бастер вскинул на него изучающий взгляд.

– Вы же понимаете, что это большие затраты, – стал объяснять очевидное Привезенцев. – Мне нужно набрать надежных людей, организовать их обучение. Необходимо подготовить почву на месторождении.

– Господин Мур просил вас делать подробный план и составить финансовую заявку. – Бастер посмотрел на профиль Привезенцева.

– Для этого понадобится неделя. – Привезенцев заложил руки за спину. – Сами понимаете, поручить эту работу мне некому.

– Конечно, – кивнул Смит. – Мы вас понимать и поэтому не торопим.

– И на том спасибо, – улыбнулся Привезенцев.

Бастер остановился и развел руками:

– Мне пора. Рад был познакомиться.

Некоторое время Привезенцев смотрел в сутулую спину поднимавшегося по гранитной лестнице американца, потом круто развернулся и двинул обратно. Он был готов к этому диалогу. Более того, даже знал, о чем пойдет речь. Осталось немного «промариновать» спонсоров и выдать расчеты. Привезенцев уже знал, сколько придется затратить на подготовку к акции. Власть умеет отстаивать интересы, и не факт, что она принесет плоды. Однако Привезенцеву этого и не надо. В конце концов, какое ему дело, будет освоено в России еще одно месторождение никеля или нет? Он не собирается здесь долго задерживаться. Истечет срок мандата, и свалит за бугор. Главное сейчас – как можно больше взять, а для этого есть все условия. За год до выборов президента они создали свой лагерь подготовки активистов, изучили мето-

дику организации протестных настроений, отработали ее на практике. Как результат – беспорядки в крупных городах по надуманным причинам. Молодежь, которой опостылело противиться штаны в офисах, охотно высыпала на улицы и дружно голосила придуманные на ходу лозунги. Позабытые шоумены, неудавшиеся политики, демагоги, «светские львицы», в общем, все те, кто не любит и не желает работать, как-то враз стали «рупорами масс». От всей этой публики Привезенцева тошнило, но он был вынужден мириться, ведь они помогают ему досажать власти, а значит, преумножают счета. Сорок его бойцов в состоянии всколыхнуть даже столицу, не то что какой-то Хошур. Для этого им нужно лишь выехать туда и поселиться в снятых квартирах. Одна команда начнет работать в сети Интернет. Ребята в ней трудолюбивые и готовые «пахать» сутки напролет. Они красноречивы и убедительны. За плечами большинства факультеты журналистики. Если учесть, что на социальных сайтах сидит большая часть активной молодежи, им понадобится совсем немного времени, чтобы, используя особые методики, в назначенное время выгнать ее на улицы громить магазины, избивать прохожих, поджигать машины... Вторая команда займется наглядной агитацией. Она будет расклеивать листовки, устраивать небольшие пикеты, устанавливать баннеры, размещать в СМИ статьи. Есть специально подготовленные люди для подкупа чиновников и просто активных горожан. Еще необходимы провокации. Если буровые уже работают, можно отравить в близлежащих водоемах рыбу. Много чего. Главное, материально заинтересовать людей. Когда почва будет взрыхлена, на нее высадится основной десант – так называемая пехота из числа разного рода маргиналов, студентов, бомжей и просто бездельников, которые за алкоголь или деньги превратятся в беснующуюся толпу. По сути, все задействованные в подобных мероприятиях люди объединены в одну команду под названием «Green country», или «Зеленая страна», детище Привезенцева.

* * *

– Работа не сложная, но рисковая, – не отрывая глаз от разбитой дороги, продолжал рассказывать Забелин. – На субботу-воскресенье можешь уезжать домой!

Тяжелый джип «Тойота» потянуло по грязи влево, и Забелин замолчал, выворачивая руль. Наконец колеса зацепили траву обочины, и машина покатила резвее. По лобовому стеклу звонко ударила сосновая ветка.

– Как отсюда уехать? – воспользовавшись паузой, спросил Матвей.

– Продукты завозим в пятницу. Для этих целей у нас есть армейский «КамАЗ». На нем можешь до Москвы доехать, – Забелин переключил передачу. – Есть еще варианты.

– Например?

Машина подпрыгнула на кочке, подняв вокруг себя брызги грязи. Матвей схватился за ручку дверцы.

Забелин включил дворники.

– В пяти километрах деревня, там автобус ходит. До железной дороги чуть дальше. Но запомни, – он бросил на Матвея короткий взгляд, – покидаешь центр только с моего личного разрешения.

– На чем оно будет основано? – нахмурил брови Матвей.

– В смысле? – не понял Забелин.

– Какие факторы будут влиять на него? – пояснил Матвей.

– Фактор один – отсутствие нарушений дисциплинарного характера.

– Что ты подразумеваешь под этим? – удивленный строгой армейской формулировкой, слетевшей с уст Забелина, улыбнулся Матвей.

– Контингент здесь разношерстный, – стал объяснять Забелин. – Полтора десятка «быков», которые без царя в голове. Это так называемая пехота. От них же и охранение назначаешь. На ночь двое, днем один. Главное, чтобы на территорию никто не просочился. Узнают

журналисты, чем занимаемся, будет скандал. Еще придется место дислокации менять. Так уже было. В прошлом году обосновались в брошенном пионерском лагере. Там даже охрана была. Сторож и собака. Все бы ничего, да только затесался к нам один додик. Идейным, сука, показался. А на деле, – он зло крутанул рулем, объезжая яму, – на деле специально внедрился, чтобы репортаж написать.

– И что? – Матвей с интересом посмотрел на Забелина.

– Вычислили мы его быстро, – стал рассказывать Забелин. – Еще к активной фазе тренировок не приступили, а «особый отдел» нашел и диктофон, и миниатюрную камеру, и даже радиомаяк. Из-за этого пришлось неделю ерундой заниматься.

– Это чтобы «додик» ничего не заподозрил? – догадался Матвей.

– Точно, – подтвердил Забелин. – Мы тогда ближе к городу были, на выходные всех отпускали. В общем, неделю, что он у нас находился, имитировали тренировки активистов «Гринпис», изучали всякую чушь.

– Как это? – не понял Матвей.

– Один день, например, рассказывали о вреде целлюлозно-бумажных комбинатов, – стараясь перекричать гул двигателя, стал перечислять Забелин. – На второй – о последствиях аварий на атомных станциях ...

– А потом? – заранее зная ответ, спросил Матвей.

– Потом мы всех отпустили на выходные, – Забелин едва заметно улыбнулся. – И парень не доехал до дома.

– Прибили? – с безразличием спросил Матвей.

– Зачем? – хмыкнул Забелин. – Просто сделали инвалидом. Переходил дорогу в неположенном месте.

Проселок уперся в металлические ворота с поблекшими звездами на створках.

– Бывшая военная часть, – догадался Матвей.

– Она самая, – подтвердил Забелин. – Ракетчики стояли.

Из зарослей появился здоровенный бугай с помятым лицом. На нем была камуфлированная куртка и такого же материала штаны. Голову украшала защитного цвета панама. На ногах армейские ботинки с высоким берцем. Скребя грязной пятерней шею, он подошел к джипу со стороны водителя. Забелин опустил стекло:

– Ты чего, спал?

– Уснешь здесь, – обиделся громила. – Комары сожрут...

– Открывай, – приказал ему Забелин.

Громила бросился к воротам.

Территория бывшей воинской части выглядела уныло. Сосны и ели здесь никогда не трогали. Они были естественной маскировкой объекта. Дорожки с изъеденным солнцем и ливнями асфальтом покрылись трещинами, сквозь которые обильно прорастала трава и мелкий кустарник. Повсюду валялся самый разный хлам. На глаза попадались ржавые остовы кроватей, потом обломки стола, груда битого кирпича, стекло и обрывки одежды...

Они промчались по центральной дороге от развалин КПП в самый конец и остановились у почти сохранившейся казармы.

– Приехали. – Забелин вытащил из замка зажигания ключи и толкнул дверцу.

Матвей вышел из машины и огляделся. Приземистое, похожее на барак здание из силикатного кирпича уныло смотрело на него чернеющими провалами окон.

– Здесь у нас спортивный зал и класс, – проследив за взглядом Матвея, пояснил Забелин. – А там, – он показал рукой на покрытый кустарником холм с торчащими из него трубами вентиляции, – гараж.

– Техника, значит, здесь? – Матвей посмотрел на Забелина.

– Многие приезжают на своих машинах, поэтому очистили ангар.

– А где люди живут? – Матвей огляделся.

– За ангаром еще одна казарма. Там в одном из помещений окна сеткой от комаров заделали, вот тебе и место отдыха.

– Спартанский образ жизни, – усмехнулся Матвей.

– А как ты хотел? – улыбнулся Забелин. – Нам приходится жить в разных условиях. Иногда сутками торчать на площадях...

– Например.

– Болотную помнишь?

– По-моему, те события никакой связи с защитой окружающей среды не имели, – сделал вид, будто удивился Матвей.

– И не надо, – хмыкнул Забелин. – Нам на самом деле все равно, за что народ баламутить. Диапазон большой, а методы универсальные. Хоть за честные выборы, хоть за экологию, хоть за однополые браки... Лишь бы платили.

Они дошли до входа. Забелин забежал вперед и на правах хозяина открыл двери.

Из-за стоящего справа от дверей стола поднялся щуплый белобрысый паренек и с детским задором представился:

– Дежурный по лагерю Щеглов!

– Все нормально? – спросил его Забелин.

– Так точно! – по-военному четко ответил Щеглов и скользнул взглядом по экрану монитора.

– Что там? – насторожился Забелин, от внимания которого не ускользнула досада в глазах подчиненного.

Он прошел за спину дежурного и посмотрел в монитор:

– Не понял, это кто?

– Цыбин, – промямлил дежурный.

– Вижу, что Цыбин, – злился Забелин.

Матвей нерешительно подошел и встал рядом.

Экран монитора был поделен по числу камер на четыре части. Одна смотрела на центральную дорогу. Вторая захватывала часть казармы и въезд в гараж. Третья была направлена вдоль остатков забора. Четвертая оказалась установлена в спальном помещении. Железные кровати были аккуратно заправлены солдатскими одеялами, подушки как в армии выровнены. Рядом с каждым спальным местом были установлены тумбочка и табурет. Именно изображение спального помещения, а точнее, лежащий на кровати бугай стал причиной возмущения Забелина. С минуту он наблюдал за нарушителем внутреннего распорядка. Заложив левую руку за голову, правой тот прижимал к уху трубку сотового телефона и с кем-то увлеченно беседовал. При этом его ноги, обутые в армейские ботинки, покоились на спинке кровати.

Забелин посмотрел на Щеглова:

– Где группа?

– В спортзале, – виновато захлопал глазами дежурный.

– Почему это тело не на занятиях?

– Он Максус сказал, будто зуб болит...

– И что дальше? – продолжал допытываться Забелин.

Вместо ответа Щеглов вновь уставился в монитор и пожал плечами.

– Хорошо, он его освободил от занятий, – кивнул Забелин. – Разрешил болеть. А почему этот клоун на твоих глазах нарушает режим секретности?

– Как? – выпучился Щеглов.

– Откуда у него телефон?

Щеглов пожал плечами.

– Мало того, что у него «труба» на руках, так он еще и не боится ее демонстрировать дежурному! – накручивал себя Забелин.

– Виноват, – вытянулся в струнку Щеглов.

Матвею корбило от этой клоунады, но он не подавал виду.

– Представляю, что здесь ночью творится, – продолжал негодовать Забелин.

– Давай я его проучу? – неожиданно пришедшая в голову мысль была не спонтанной. Матвею уже изрядно надоело присутствие Забелина.

– Как? – оживился Забелин. – Вообще-то он будет наказан.

– Меня он не знает, – привел свой основной аргумент Матвей. – Проверим его на гнилость. Заодно я узнаю, на что способны эти люди и как они выносливы.

– А что, это идея! – повеселел Забелин.

Матвей шагнул к выходу, но тут же, словно что-то вспомнив, встал:

– Оружие есть?

Забелин запустил руку за отворот ветровки и вынул пистолет «ПМ», не подозревая, что Матвей попросту таким образом хочет убедиться в наличии стволов.

– Травматика? – уточнил он, подкидывая пистолет на руке.

– Так бы я с боевым стал по Москве раскатывать, – Забелин протянул Матвею оружие. – «Макарыч».

«Кто тебя знает?» – усмехнулся про себя Матвей, пряча пистолет за пояс.

– Проучи его как следует, – Забелин выдвинул стул дежурного и уселся.

– Ограничения есть? – на всякий случай спросил Матвей.

– Только не убей, – предупредил Забелин. – Инвалидом в назидание другим можешь сделать.

Матвею претил подобный способ самоутверждения. По крайней мере, именно так воспримет сейчас его поступок Забелин. Однако он был и самым коротким путем к авторитету.

Оказавшись на улице, Матвей восстановил в голове картинку с видеокамеры и пришел к выводу, что можно все сделать так, что Забелину не удастся насладиться зрелищем.

Матвей подошел к казарме, правое крыло которой отличалось от левого наличием заделанных полиэтиленом окон. Другая часть здания зияла черными проемами. Матвей прикинул, как установлена камера. По всему выходило, что где-то под потолком, посреди стены, так как в сектор обзора попадал проход в спальное помещение. Зато окна, расположенные на другой стороне здания, были видны лишь частично, и то только те, что располагались ближе к центру казармы. Матвей направился вокруг здания. С тыльной части к стене вплотную подступали кусты лебеды и полыни. Осторожно ступая, он подошел к ближнему от угла окну и прислушался.

– Скоро приеду, покажу, – донесся голос молодого мужчины. По всему выходило, что он продолжал говорить, лежа на кровати. Значит, не заметит, как к нему крадутся со стороны головы. Еще один плюс – это пленка. Было бы стекло, от мысли проникнуть внутрь незамеченным наверняка пришлось бы отказаться.

– Значит, говоришь, в кино собралась? – гроыхало из казармы.

Матвей зацепил пленку пальцами и осторожно потянул. Закрепленная скобками, она легко стала отрываться от прогнившей рамы. Он стал тянуть медленнее. Резко возникший сквозняк может насторожить Цыбина. К тому же пленка как-никак серьезно задерживает свет. Поэтому изменение освещения тоже может не ускользнуть от его внимания. Матвей освободил нижнюю часть окна и пролез под пленку. С ходу увидел установленную под потолком камеру. Осторожно взявшись за поперечину, попробовал ее на прочность. Из-под руки посыпалась труха, но дерево должно было выдержать. Он осторожно стал протискиваться внутрь.

– Я тоже скучаю! – между тем говорил Цыба.

Матвей перевалился внутрь помещения. Батареи со стен были демонтированы, однако остались крепления. Ухватившись за торчащую из стены скобу, он бесшумно свалился на пол. Не поднимаясь, на четвереньках пополз к стоящей в следующем ряду кровати.

Ничего не подозревающий Цыбин тем временем принялся рассказывать анекдот.

Матвей вдруг подумал, что неплохо будет, если громила его не сможет после всего узнать. Он перевернулся на бок и быстро снял ветровку. Осторожно, чтобы не выдать себя даже треском электрических разрядов, стянул через голову майку. После чего вынул из-за пояса пистолет и целиком сделал в ней два надрыва. Вставив в них пальцы, проделал отверстия для глаз. Еще немного, и вот он уже и в маске. Куртку надевать было ни к чему. Парень наверняка в этом случае запомнит ее цвет, а это лишнее. Вот торс окажет на него впечатление.

Матвей без труда подобрался почти вплотную к стоявшей в изголовье кровати тумбочке. Снова восстановил в памяти изображение на экране дежурного. Цыбу было видно целиком, он был в нижней части экрана. Камера захватывала аккуратно кромку кровати. Значит, в лучшем случае Забелин на мгновение увидит лишь руку. Матвей обогнул тумбочку. До Цыбы в прямом смысле осталось рукой подать.

– Не смешно, – между тем хмыкнул громила.

Матвей подполз вплотную.

– Как я тебя хочу! – пожаловался Цыба.

В этот момент Матвей слегка приподнялся. Молниеносным движением он схватил запястье руки с телефоном и с силой рванул на себя, одновременно поднимаясь на ноги и пытаясь к стене. Расчет оказался точен. Используя рычаг дальней от себя руки, Матвей легко перевернул Цыбу на живот и уронил на пол. Мгновение, и вот они уже в мертвой зоне. Громила вскочил на колени, но тут же получил носком кроссовки в подбородок и завалился на спину.

Матвей схватил его за верхнюю губу и сдавил.

– М-мм! – простонал Цыба и кашлянул кровью.

Матвей взял его за плечи и подтащил к стене.

– Ты чего? – Цыба попытался встать, но Матвей положил ему руку на плечо и надавил большим пальцем под ключицу:

– Тихо!

– Ты кто? – ужаснулся, окончательно придя в себя, громила.

Мужик в маске и с мощным торсом вызвал у него панический ужас.

– Возможно, последний человек, которого ты видишь на этом свете, – глядя в глаза громилы, тихо сказал Матвей.

– Да ты знаешь...

Цыба не договорил. Матвей сгреб его левое ухо:

– Вопрос, ответ, начали...

– Ты кто? – просипел Цыба.

– Я повторять больше не буду, – свободной рукой Матвей вытащил из-за пояса пистолет и прижал его ствол между ног Цыбы:

– Фамилия, имя, отчество!

– Цыбин Николай Иванович! – выкрикнул громила.

Этот ответ Матвею был нужен для определения того, как громила готов отвечать на вопросы.

– Что здесь?

– Центр подготовки активистов...

– Кто главный?

– Забелин Валерий Дмитриевич...

– Он кому подчиняется?

– Привезенцев здесь бывает, – трясаясь и не сводя взгляда с руки с пистолетом, торопливо ответил Цыба. – Депутат.

– Так, – протянул Матвей. – Сколько тебе платят?

– Пока учусь, штука баксов. Потом в два раза больше. Плюс участие в акции и премии...

– Класс! – восхитился Матвей.

Послышались шаги. Кто-то шел вдоль казармы.

Матвей сунул пистолет за пояс, схватил Цыбина за лоб и приложил затылком о стену. Бандит завалился на бок. Матвей встал и отбежал к окну, через которое залез, по пути схватив оставленную у кровати ветровку.

– Скорее бы воскресенье! – раздался чей-то голос.

– Не говори, – ответил другой.

Стало ясно, в казарму с занятий возвращается вся группа. Не теряя времени даром, Матвей проскользнул в окно.

* * *

С трудом протиснувшись к дверям, Марта, как и планировала, вышла на следующей остановке и направилась обратно пешком. Она намеревалась к исходу дня узнать, кто этот странный тип, так и не севший в трамвай, и какое он имеет отношение к Духовскому.

Марта поднялась на площадку и с ходу, словно боясь, что ей снова кто-нибудь помешает, нажала на кнопку звонка двадцать седьмой квартиры. Однако к дверям никто не подходил. Близилось время обеда. Подъезд заполнился запахом жареной рыбы. Где-то гремела посуда. На этаже неожиданно стали ругаться две женщины. Марта еще раз позвонила. На этот раз что-то стукнуло, и послышались шаги. Она напряглась. Щелкнул замок, и двери открылись.

– Вы к кому? – спросила возникшая на пороге женщина.

На вид ей было примерно столько же, сколько мужчине, который насторожил Марту. Она была немного ниже его ростом и даже внешне чем-то похожа. «Может, сестра?» – подумала Марта, а вслух сказала:

– Мне нужен тот, кто живет в двадцать седьмой квартире.

– Зачем? – женщина насторожилась. Однако от внимания Марты не ускользнуло, что сделала она это как-то театрально. Так бывает, когда человек знает, что от него хотят, но делает вид, будто на самом деле это не так.

– Мне дал этот адрес мой жених, когда уезжал в командировку, – соврала она, как учил Матвей. – Сказал, что здесь живет человек, который ответит на все мои вопросы.

– Чего? – протянула женщина. – На что это я должна тебе ответить?

– Как? – Марта хоть и ожидала такой реакции, но внутренне оказалась к этому не готова и растерялась. Однако это как раз должно выглядеть правдоподобно.

– Кто вы? – между тем спросила женщина и заглянула за дверь, словно проверяя, караулит ее там кто-то или нет.

Не зная, как ответить на этот вопрос, она сказала:

– Мой друг работал раньше на «Скорой помощи» и увлекался альпинизмом. Недавно он сказал, будто нашел новую работу, и уволился.

– И что? – женщина хлопнула глазами.

– Ничего, – пожала плечами Марта. – Собрал вещи и уехал на новую работу. С тех пор от него никаких вестей. Мы переживаем.

– Не могу взять в толк, – призналась женщина, – я-то здесь при чем?

– Перед отъездом он не раз говорил, что здесь якобы живет его товарищ, который помог с работой.

– Как его зовут?

– Федор, – ответила Марта, следя за выражением лица женщины.

– Могу предположить, что ваш жених просто завел интрижку на стороне, а этот адрес назвал спонтанно...

– Но позвольте...

– Знаете что, – женщина посторонилась, освобождая ей путь: – Зачем в дверях говорить? Пройдемте лучше ко мне. Заодно убедитесь, что я не прячу вашего Федора в шкафу или под кроватью. Вы ведь этого хотели?

– Ну что вы? – расстроено протянула Марта, и шагнула через порог.

Оказавшись в коридоре, по обе стороны которого располагались двери, Марта вновь ощутила состояние дежавю. Вот подойдет она сейчас к двери, что на той стороне вторая от окна, постучит, и на пороге появится Ленка. Напротив ее комнаты была кухня с несколькими столами и газовыми плитами. Следующая дверь – туалет с душевой. Она вздохнула. Женщина закрыла дверь и направилась по коридору.

– Меня Валя зовут, – не оборачиваясь, представилась она.

– Меня Лена, – зачем-то соврала Марта, назвавшись именем подружки.

Так называемая квартира, в которой жила Валентина, представляла собой две смежные комнатки и коридорчик.

– Проходи, – Валя показала на стул у стола.

Марта огляделась и села. В этой комнате ничто не говорило о том, что здесь еще кто-то живет. Марте вдруг стало стыдно:

– Извини.

– За что? – вскинула брови Валя.

– Отвлекла тебя...

– Чай будешь? – спросила Валя и щелкнула кнопкой электрочайника. В следующий момент Марта вдруг ощутила каким-то внутренним чутьем, что в комнате появился кто-то еще. Причем он возник из-за спины. Марта лишь приподнялась над подушкой стула, как на плечи легли чьи-то руки, и она плюхнулась назад. Попытка обернуться не увенчалась успехом. Она подалась вперед, да так и замерла, не в силах больше шевельнуться. Это был не страх, а какое-то другое ощущение – сродни болевому шоку. Когда ты не чувствуешь боли оттого, что нервы не выдержали перегрузки и сгорели подобно нити предохранителя, не рассчитанной на скачок напряжения, одновременно лишив мозг возможности управлять телом и перенаправив ресурсы на более важные объекты.

– Она? – Валя посмотрела на стоявшего за спиной Марты человека.

– Она самая, – раздался над головой голос мужчины.

Валя опустила взгляд на Марту:

– Зачем вы здесь ходите и вынюхиваете все?

– Что я вынюхиваю? – наконец взяла себя в руки Марта.

– А где твой сообщник? – спросил мужчина.

– Какой сообщник? – Марта, наконец, окончательно взяла себя в руки и попыталась освободить плечи. Но он сильнее сжал ладони и тряхнул ее:

– Сиди!

– Как вы со мной разговариваете? – возмутилась Марта.

– А как еще? – хмыкнула Валентина и села напротив. – Я же сказала, нет Павла. Уехал он. Чего вам еще надо?!

– Какой Павел? – растерялась Марта, не понимая, что происходит. – Не знаю я никакого Павла! Мне Федор нужен.

– Как же не знаешь? – раздался над головой голос. – А кто меня пытал, где он? Вы ведь, дамочка, сюда как к себе домой рвались. Вашему другу вчера было сказано, что еще один раз заявитесь, вызовем полицию...

– При чем тут полиция? – Марта дернулась вперед, одновременно сбросив с себя руки, и развернулась на стуле: – Вы за кого меня принимаете?

– За кого надо, за того и принимаем, – грубо сказала женщина и снова посмотрела на мужчину: – Что делать с ней будем?

– Не надо со мной ничего делать! – ужаснулась Марта. – Не знаю, что вы подумали, но пришла я сюда без всяких умыслов, с одной лишь целью: узнать, где мой жених.

– А ничего, что мы тут уже неделю как на передовой живем? – прищурилась Валя. – Сказано вам было, нет здесь никакого Духовского. Так нет, и дня не прошло, как снова заявились. И одета-то, погляди как! Будто порядочная.

«Интересно, а как должна выглядеть не порядочная? – подумала Марта. – И кто заявлялся сюда перед ней?»

– Можно вопрос? – она выжидающе уставилась Валентине в глаза.

– Валяй, – разрешила та.

– Скажите, может, Духовской тоже пропал, и мы попросту не понимаем друг друга?

– Это уже выше моих сил, – Валя взяла трубку: – То Федор, то Павел... Хотя бы определились! Как хотите, а я терпеть это больше не могу.

– Ты куда звонить собралась? – насторожился мужчина.

– В полицию, – как само собой разумеющееся ответила Валя, набирая номер. – Пусть разбираются.

– В полицию так в полицию, – неожиданно согласилась Марта. – Даже лучше. Я со своей стороны тоже сделаю заявление, что вы меня силой удерживали здесь.

– Да ладно! – восхитилась Валентина.

– Не сомневайся, – перейдя на ты, заверила ее Марта.

Валентина прижала трубку к уху:

– Алле...

* * *

– Запрос я отправил. – Илья поднял вверх зонт и надавил на кнопку. Раздался хлопок сработавшего механизма. Он как бы невзначай вытянул руку, прикрывая от капель дождя голову Привезенцева.

Они спустились по мраморным ступенькам, как откуда-то сбоку отделились от парапета и стремительно устремились наперерез две размытые водной взвесью тени.

– Юрий Сергеевич! – прозвенел женский голос. – Пожалуйста, всего два слова для телеканала «НТК»!

– Даже здесь достали! – грозно насупил брови Илья, вырвавшись вперед и закрывая собой депутата.

– Погоди, – Привезенцев встал.

После сытного ужина не хотелось никуда спешить, а тем более портить настроение ставшей почти родной журналистке «НТК», которая каким-то чудом узнает адреса ресторанов, парикмахерских и прочих заведений, которые Юрий Сергеевич посещает. Хотя ясно, в этом ресторане она его нашла благодаря прикормленному официанту или администратору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.